

Семья Гу так бесстыдна, и госпожа Хэ слишком хорошо знает, что ее собственная дочь — всего лишь пешка, которую они вытолкнули. И этот ребенок действительно готов прийти и поговорить с ней об этом, как будто она никогда не могла рассердиться на своих детей.

Они обращаются с ней, как с распаренной булочкой, которую можно сжимать в разные формы по своему усмотрению.

Мисс Хэ не может настолько потакать этим людям, эти дети совсем не выросли. Разве они не знают, что их используют? Нет, они знают, но даже если знают, все равно делают это.

Они боятся, что если от них не будет никакой пользы, то они не смогут остаться в семье Гу, так что они не хотят отпускать власть семьи Хэ, потому что они слишком к этому привыкли. Они думают, что связаны с семьей Хэ и что это никогда не изменится.

Что они будут делать дальше, просто ждать, пока все вернется на круги своя?

Когда она выйдет замуж, она будет видеть их реже, и у них будет хорошее оправдание, что они не нравятся отчиму. Никто не хочет видеть детей бывшего мужа своей жены, а кормить своих детей бывшего мужа просто так невозможно.

Мисс Хэ думает точно так же, она ни за что не позволит нынешнему мужчине воспитывать детей ее бывшего. Она так много сделала для этих детей, так много лелеяла их, а они не считают ее хорошей, они считают, что она и так должна была это делать.

Дети привыкли к стараниям своих родителей, но они не думают о том, что они сами сделали для своих родителей.

Как может мисс Хэ продолжать быть доброй к этим детям, она не может больше так поступать. Эти дети просто не видят разочарования в ее глазах, снова и снова преследуя ее, и думают, что если они будут говорить об том, чего им хочется, то рано или поздно это сбудется.

Как это можно случится? Больше ничего не будет как раньше.

Мисс Гу снова побежала в семью Хэ и сказала перед старушкой Хэ, что мисс Хэ не права и что ей не следует снова выходить замуж. Она также сказала, что адмирал Лян точно будет изменять мисс Хэ и что он мог бы найти более подходящую омегу.

— Ты говоришь, что твоя собственная мать недостаточно хороша и не заслуживает этого, не так ли? — Когда старушка Хэ услышала это, она очень рассердилась, ее собственная дочь не достойна лучшего? Только потому, что она была разведена? Потому что у нее есть дети?

— Нет, это не так. — Как мисс Гу могла осмелиться сказать, что то, что сказала старушка Хэ, было неправильно: — Я просто не думаю... что это хорошо.

— Что нехорошо, ты просто думаешь, что так твоя мать не принесет тебе больше пользы. — Старушка Хэ изначально думала, что эти дети должны были измениться, но в итоге они все равно выглядят как дохлые свиньи, которые не боятся кипятка.

Старушка Хэ была разочарована и только чувствовала, что эти дети действительно из семьи Гу.

— Нет, бабушка, это... — мисс Гу на мгновение не знала, что сказать, — Этот адмирал Лян не женился столько лет, я слышала, что он был ранен на поле боя, разве я не думаю также о маме?

— Не говори так. — Старушка Хэ покачала головой: — В возрасте твоей мамы, думаешь, ее действительно волнует только физический аспект любви?

Старушка Хэ презирала эту внучку, которая заботилась только о своих личных интересах и не заботилась о том, чего хочет ее собственная мать.

— Какую квалификацию имеют люди, которые даже не знают свою мать, чтобы стоять здесь и говорить такие вещи? — Сказала старушка Хэ, — Не приходи и в будущем, у меня от этого голова болит.

Внучки ничуть не дороже дочерей, и старушка Хэ просто не хотела иметь дело с этими людьми с проблемами в голове.

Другие люди из их семьи ничего не говорили, а эта мисс Гу не постеснялась прийти, а как же другие родственники из семьи Гу? Они тоже ничего не говорили и не делали, они просто смотрели, как она бросается вперед, ожидая, что она все за них сделает.

Старушка не испытывает симпатии к этой внучке, но если ей нравится суетиться, пусть суетится.

Ночью в лесу раздавались всевозможные звуки насекомых, комаров было много, поэтому необходимо было иметь средства от комаров. Чэн Суй давно приготовил эти вещи, чтобы избежать укусов.

Кнопка пробела хороша, пока места достаточно, она может вместить много вещей.

Чэн Суй и Бо Цинфэн и раньше выходили вместе, но они никогда не ночевали в одной палатке, все же различия между А и О были очень большими. Теперь, когда они помолвлены, даже если они ночевали в одной палатке, это не имело значения.

— Пусть Сяо Доуя посторожит, — сказал Чэн Суй, — Нет необходимости тебе постоянно дежурить снаружи.

Такие люди, как они, не спят крепко в дикой природе, они просыпаются от малейшего шороха и выходят посмотреть, что происходит снаружи, чтобы увидеть, нет ли опасности.

— Я почти не вижу звезд, — Чэн Суй посмотрел на небо.

— Это лес, если кроны слишком густые, увидеть небо нелегко, — ответил Бо Цинфэн: — Снаружи много комаров, пойдем внутрь.

Не думайте, что это так романтично — сидеть и смотреть на звезды, на улице так много комаров, что это может заставить вас усомниться в своей жизни. Многие вещи выглядят романтично, но на практике это не так.

— Тебя покусали? — спросил Чэн Суй.

Он распылил средство от комаров на свое тело, а также дал его Бо Цинфэну, но не знал, есть ли от него эффект, ведь его самого кусали нечасто даже без этого средства, а один-два укуса это обычное дело.

— Если укусишь, то получится выносить потомство. — Бо Цинфэн наклонился ближе к Чэн Сую: — Хочешь укусить и ты?

— Спи. — Чэн Суй оттолкнул Бо Цинфэна, какой еще укус?

Бо Цинфэн и Чэн Суй делили одну палатку, и они даже взяли с собой по отдельной кровати, сделав из них одно большое ложе, чтобы с комфортом устроится даже в дикой природе.

Конечно, это дикая природа, и Бо Цинфэн прекрасно знает, насколько небезопасно вокруг. Так что в случае опасности лучше было находиться как можно ближе друг к другу, чтобы вовремя предупредить своего партнера об опасности и защитить.

— Что случилось? — Чэн Суй всегда чувствовал, что что-то не так, и когда он повернул голову, то увидел, что Бо Цинфэн смотрит на него.

— Просто смотрю на тебя, — с улыбкой сказал Бо Цинфэн, — разве ты не чувствуешь слабый аромат?

— Какой аромат? — Чэн Суй подумал про себя, что жидкость для отпугивания комаров не имеет запаха, в этом он был уверен, ведь он сам ее сделал. Он просто не думал, что хорошо иметь ароматизированное средство от комаров, поэтому сделал его без аромата.

— Гель для душа? — Чэн Суй нахмурился.

— Разве ты сам не чувствуешь? — Бо Цинфэн спросил: — Или это потому, что ты привык?

Когда Чэн Суй услышал слова Бо Цинфэна, то понял, что тот говорит о феромонах омеги. Он не мог их контролировать, ведь так долго был холостяком. Но даже если бы у него не было отношений, этот феромон все равно бы накопился, поэтому все, что он мог с этим сделать, это использовать ингибиторы.

Это было физиологическое явление, и Чэн Суй считал себя нормальным человеком, поэтому, конечно, такое могло произойти. Если бы с его телом было что-то не так, только тогда он бы не испускал аромат феромонов омеги.

— Он не слишком сильный, — Чэн Суй задумался на некоторое время: — Позже...

Не успел Чэн Суй закончить свои слова, как Бо Цинфэн наклонился и прикусил железу на шее Чэн Суя.

От этого странного и горячего ощущения тело Чэн Суй обмякло.

— Ты... — глаза Чэн Суя были немного растеряны, и в конце концов он не сказал больше ничего, только то, что его лицо было красным и горячим.

— Так будет лучше. — Бо Цинфэн поднял голову, почти не контролируя себя: — Некоторые инопланетные звери могут это учуять.

— Ты говоришь о себе? — сердито сказал Чэн Суй.

— Люди тоже животные, — сказал Бо Цинфэн, — так что можно и так сказать.

Чэн Суй был беспомощен, собеседник был настолько бесстыден.

— Я же говорил, что укушу тебя в роще, — Бо Цинфэн заключил своего возлюбленного в объятия, он уже говорил это раньше, и другая сторона не отказалась, так что он не считал, что сделал что-то без разрешения.

Чэн Суй понял, неудивительно, что Бо Цинфэн повторял это несколько раз, он просто ждал подходящего момента.

— У альфы также есть период течки, — Бо Цинфэн напомнил Чэн Сую, — Просто когда ты не встречаешь того, кого любишь, это не так сильно на тебя влияет, и ты можешь это пережить. Когда ты встречаешь того, кого любишь и находишься с ним вместе разве можно вообще ничего не чувствовать?

Омега нуждается в альфе для удовлетворения, а альфа нуждается в омеге, они дополняют друг друга.

Раньше Бо Цинфэн не испытывал таких сильных чувств, потому что Чэн Суй не соглашался на его ухаживания, и они не были так близки. В лучшем случае он мечтал об этом и мог справиться со своими феромонами, но сейчас, находясь рядом с любимым и проводя долгое время вместе, как он мог не чувствовать ничего?

— Если бы я ничего не чувствовал, то был бы просто пустой тратой, — подчеркнул Бо Цинфэн,
— Что же тогда делать с остатком жизни?

— Ты... хочешь сделать временную метку? — Чэн Суй попал в книгу, и в прошлой жизни он ничего не знал о АВО, так что в этой жизни он много учился, что бы понять все аспекты. Но это не значит, что он знает все, тетка альфы и тому подобное... об этом он знает не так много, в книгах нет об этом особых подробностей, только альфа может знать об этом больше.

Это то же самое, что и когда Чэн Суй изучал омегу, он чувствовал, что между тем, что написано в книгах, и тем, что он испытал, все еще есть разница, и что в книгах все выглядит понятно и легко, но на практике это совсем не так.

— Нет, лучше сделать постоянную метку, — недовольно сказал Бо Цинфэн. — Ингибиторы работают не так хорошо, особенно когда концентрация феромонов слишком высока. Как насчет такого: после того, как эта практика закончится, пойдем и получим лицензию.

Бо Цинфэн уткнулся головой в шею Чэн Суя и потерся об нее.

— Перестань тереться. — Чэн Суй чувствовал, что Бо Цинфэн вот-вот разотрет его до крови.

— Тогда давай просто сделаем это, — сказал Бо Цинфэн.

Чэн Суй: ...

Как тебе не стыдно?

— Студенты могут зайти в любой момент.

— Значит, сделаем все, когда вернемся? — спросил Бо Цинфэн.

Чэн Суй: ...

Как этот человек может так хорошо использовать лазейки в его словах?

— Не знаешь, что ответить? — Следующее, что сделал Бай Цинфэн, это поведал Чэн Сую популярный физиологический здравый смысл: — Когда АО, которые любят друг друга, остаются вместе, их феромоны взаимодействуют, и им легче войти в течку в то же время в короткий промежуток времени, это человеческая эволюция, способствующая размножению, также имеет преимущество в культивировании любви. В это время пора расслабиться и идти дальше...

Уголки рта Чэн Суя слегка дернулись, у него действительно был такой день, когда другой человек рассказывал ему азы полового воспитания.

Чэн Суй заснул, слушая, и Бо Цинфэн улыбнулся, когда понял, что Чэн Суй спит.

Бо Цинфэн подумал, что его возлюбленный крепко заснул, потому что он был рядом, а не из-за Сяо Доуя.

За пределами палатки Сяо Доуя уже давно пустил корни и оброс множеством лиан, готовый набросится на любого, кто посмеет его потревожить.

Сяо Доуя уже имеет очень высокий уровень силы, по сравнению с другими инопланетными растениями и животными, тех, кто смог бы с ним справиться не так уж много. Он также умеет связаться с местными инопланетными существами и спрашивать у них, какие тут есть травы, а потом приносит их Чэн Сую, что считается платой за питание.

Когда Чэн Суй и Бо Цинфэн проснулись на следующий день, они увидели, что Сяо Доуя жестами подзывает их, а на земле лежит несколько лекарственных трав.

Сяо Доуя: Вот, мои деньги на еду!

— Хорошо, я знаю, что это твои расходы на еду. — Это был не первый раз, когда Чэн Суй видел, как Сяо Доуя делал такое, это инопланетное растение было очень понимающим и не позволяло Чэн Сую кормить его просто так, Сяо Доуя знал, как давать вещи взамен.

Чэн Суй достал питательный раствор для Сяо Доуя, а затем дал ему еще несколько флаконов отдельно. Он подумал, что Сяо Доуя, должно быть, попросил здешние инопланетные растения помочь ему собрать эти травы. Сяо Доуя привык так поступать, обычно он использовал свое ранговое превосходство, чтобы заставить другие инопланетные растения сделать что-то.

Сяо Доуя подхватил свой питательный раствор лианами, а другие флаконы закатил под большое дерево рядом и поманили листьями нескольких разных растений неподалеку.

Сяо Доуя: давайте, давайте, но вам разрешено высунуть только один маленький усик. Нет, высуньте листик, и я налью вам немного.

Маленькие усики не годятся, все равно будут растения, поглощающие больше, чем другие, так что давайте он сам разделит на всех поровну.

Сяо Доуя очень гордился своей изобретательностью!

От переводчика: Бо Цинфэн любит говорить многозначительные фразы Т_Т если переводить их дословно, получается какая-то белиберда, а если нет, то выходит как-то пошлово, так что простите, если некоторые диалоги выглядят слишком коряво...

<http://bllate.org/book/14861/1322397>